

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы
я остался бедным
•
Весна в Париже
•
Сильнее денег
•
Перстень Борджиа
•
Шутки в сторону
•
Дело о наезде
•
Запах денег
•
Карьера убийцы
•
Он свое получит
•
Весь мир в кармане
•
Ты за это заплатишь
•
Карточный домик
•
Итак, моя радость...
•
Без денег ты мертвец
•
Нет орхидей
для мисс Блэндиш

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС БЛЭНДИШ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

**НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС БЛЭНДИШ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Все началось летним вечером, в июле, месяце нестерпимой жары, безоблачного неба и иссушающих ветров, несущих с собой тучи пыли.

На пересечении дорог Форт-Скотт и Невада с 54-м шоссе, грузовой магистралью, соединяющей Питсбург с Канзас-Сити, имеется заправка и бар-закусочная — обшарпанная деревянная постройка с единственным насосом; держат ее пожилой вдовец и толстая блондинка, его дочь.

В начале второго к закусочной подъехал запыленный «линкольн», в котором находились двое — водитель и спящий пассажир.

Бэйли, низенький крепыш с толстым грубым лицом, беспокойными черными глазами и тонким белым шрамом на щеке, выбрался из машины. На нем был поношенный, пропыленный костюм, манжеты рубашки обтрепались. Чувствовал себя он скверно. Вчера вечером он сильно напился, а тут еще эта жара.

Он немного постоял в раздумье, глядя на погруженного в сон спутника, потом пожал плечами и решительно вошел в закусочную, оставив Старину Сэма храпеть в машине.

Блондинка облокотилась о прилавок и улыбнулась ему. Крупные белые зубы смахивали на клавиши

пианино. Слишком толстая, чтобы заинтересовать его. Он не ответил на ее улыбку.

— Здравсте, мистер, — произнесла она радостно. — Ну и жарница, да? Прошлой ночью так и не спала.

— Виски, — коротко буркнул Бэйли, сдвинул шляпу на затылок и вытер лицо грязным носовым платком.

На прилавке появилась бутылка виски и стакан.

— Взяли бы лучше пива, — порекомендовала толстуха, тряхнув светлыми кудрями. — Виски в такую жару вредно.

— Заглохни, — сказал Бэйли.

С бутылкой и стаканом Бэйли расположился за столиком в углу.

Блондинка скривилась, взяла книгу в мягкой обложке и, безразлично поведя плечами, принялась читать.

Бэйли не спеша выпил и откинулся на спинку стула. Деньги, точнее, их отсутствие — вот что беспокоило его. «Если Райли в ближайшее время ничего не придумает, придется грабить банк», — вздохнул он и нахмурился. Не нравилась ему такая работа — слишком уж много в банках охраны. Бэйли глянул сквозь окно на спящего в машине Старину Сэма. «Ну никакого от него проку — разве что машину умеет водить. — Бэйли снова усмехнулся. — Слишком стар для переделок. Думает лишь о том, как бы поесть да поспать. Значит, добывать деньги придется Райли или мне — но как?»

После виски ему захотелось есть.

— Яичницу с ветчиной, и поживее! — крикнул он блондинке.

— А этот ничего не будет? — спросила она, мотнув головой в сторону Старины Сэма.

— Неужто не заметно, что нет? Быстрее давай, есть охота.

Он увидел в окно, как подъехал «форд» и из него вышел немолодой толстяк.

«Хейни! — сказал про себя Бэйли. — Этот что тут делает?»

Толстяк вразвалку вошел в закусочную и помахал Бэйли:

— Привет, дружище. Давно не виделись. Как ты?

— Паршиво, — буркнул Бэйли. — Жара меня доконает.

Хейни подошел, отодвинул стул и сел. Он был на побегушках у светской газетенки, не гнушавшейся шантажом. Вечно собирал обрывки информации, мог, кстати, и шепнуть кое-что (не бесплатно, конечно) — и какая-нибудь из орудовавших в окрестностях Канзас-Сити шаек решалась на ограбление.

— Не то слово! — сказал Хейни, принюхиваясь к запаху готовящейся еды. — Вчера вечером был у Джоплина, делал репортаж с дурацкой свадьбы, чуть не изжарился. Вообрази: что за свадьба в такую жару? — Поняв, что Бейли не слушает, спросил: — Как делишки? Похоже, неважно?

— Никакого покоя уже несколько недель, — сказал Бейли и уронил окурок на пол. — Даже гребаные коняги и те против меня.

— Хочешь, подскажу? — Хейни подался вперед и заговорил полусшепотом: — Ставь на Понтиака.

Бэйли ослабился:

— На Понтиака? Да он с карусели сбежал, не иначе.

— Напрасно ты так. На эту лошадь истратили десять тысяч баксов, и выглядит она хорошо.

— Да и я бы хорошо выглядел, если б на меня столько тратили.

Блондинка принесла яичницу с ветчиной. Хейни повел носом, когда она поставила тарелку на стол.

— Мне то же самое, красотка, — молвил он, — и пиво.

Она стряхнула с себя его руку, улыбнулась и вернулась за прилавок.

— Вот такие женщины мне нравятся — тут можно и потратиться. — Хейни посмотрел ей вслед. — Прямо все при ней.

— Мне нужны деньги, Хейни, — сказал Бэйли с набитым ртом. — Есть какие-нибудь идеи?

— Нет. Если что услышу, дам знать, но пока — ничего. А мне сегодня повезло — есть работа. Репортаж с вечеринки у Блэндиша. Правда, платят всего двадцать баксов, зато выпивка дармовая.

— А кто этот Блэндиш?

— Ты что, с луны свалился? — раздраженно фыркнул Хейни. — Один из самых богатых парней штата. Говорят, у него сто миллионов.

Бэйли проткнул желток вилкой.

— А у меня пять баксов! — буркнул он. — Такова жизнь! А что писать-то про него будешь?

— Не про него, про дочь. Видел бы ты ее! Я бы десять лет жизни отдал за ночь с такой на сеновале.

Бэйли не заинтересовался.

— Знаю я этих богатых девиц. Не понимают вообще, зачем жить.

— Уверен, эта понимает. — Хейни вздохнул. — Ее старик закатывает вечеринку — двадцать четвертый день рождения, самый сок! Дарит ей фамильные бриллианты. — Он закатил глаза. — Боже, какое ожерелье! По слухам, на пятьдесят тыщ тянет.

Блондинка принесла еду газетчику, стараясь держаться вне пределов его досягаемости. Когда она ушла, Хейни придвинул стул и шумно принялся за еду. Бэйли же закончил. Он откинулся назад и сталковырять спичкой в зубах, думая: «Пятьдесят кусков! Интересно, реально ли хапнуть это ожерелье? Может, Райли рискнет хотя бы попробовать?»

— А что, праздник-то дома у них будет?
— Именно. — Хейни активно забрасывал еду в рот. — Потом она со своим парнем Джерри Макгоуэном пойдет в «Золотую тувельку».

— Прямо в ожерелье? — небрежно поинтересовался Бэйли.

— Да уж как наденет его, так и не снимет — могу поспорить.

— Но ты не уверен?

— Да будет в нем, конечно. Там же вся пресса соберется.

— И когда же она в ресторане окажется?

— Около полуночи. — Хейни помолчал, держа вилку у рта. — Ты чего-то задумал?

— Да нет. — Бэйли посмотрел на него, и его грубое лицо казалось безразличным. — Она и этот тип, Макгоуэн, и больше никого?

— Никого. — Хейни вдруг положил вилку. На толстой физиономии появилось озабоченное выражение. — Слушай, даже не думай об этом ожерелье. Не по зубам, говорю тебе. Вам с Райли не справиться. Потерпи, подвернется еще что-то подходящее, и это не ожерелье Блэндишей.

Бэйли ухмыльнулся. Хейни показалось, что это волчий оскал.

— Не переживай. Сам знаю, что нам по зубам, что нет. — Бэйли поднялся. — Мне пора. Если появятся какие-то соображения, дай знать.

— Что-то ты заспешил, а? — Хейни нахмурился.

— Хочу уехать, пока Старина Сэм не проснулся. Не хватало еще кормить его. Будь здоров.

Он подошел к блондинке и рассчитался, потом вышел к «линкольну». Жара ударила его, словно кулаком, с размаху. После виски голова немного кружилась. Он сел в машину, зажег сигарету. В голове роились мысли.

«Едва слушок об ожерелье просочится, — думал он, — каждый паршивый гангстер в округе призадумается. Хватит ли Райли пороху?»

Он грубо растолкал Старину Сэма.

— Давай же! Хватить дрыхнуть, черт побери, только и делаешь, что спишь!

Старина Сэм, высокий, жилистый, лет под шестьдесят, заморгал, медленно выпрямляясь.

— Поедим? — с надеждой спросил он.

— Я уже поел, — сказал Бэйли, заводя машину.

— А как же я?

— Вперед, коли деньжата водятся. Я платить не стану.

Старина Сэм вздохнул, затянул пояс и надвинул засаленную, выдавшую виды шляпу на длинный красный нос.

— Что происходит, Бэйли? — скорбно спросил он. — В последнее время у нас совершенно нет денег. Мы же неплохо справлялись, а сейчас... Сказать тебе, что я думаю? Райли слишком много времени проводит в постели со своей бабой и совсем забросил дела.

Бэйли сбавил скорость и повернул к аптеке.

— Помолчи, — сказал он, вылез из машины и отправился в аптеку. Там он закрылся в телефонной будке, набрал номер, и после долгого ожидания Райли взяла трубку.

Было слышно, как орет радио и Анна распевает весь голос. Он начал было рассказывать Райли, что узнал от Хейни, но остановился.

— Ты же ни черта не слышишь, что я говорю, — проорал он. — Выруби там все!

Райли не откликался — то ли жив, то ли нет. Он и правда оставался в постели со своей Анной, и Бэйли удивился, что он вообще ответил на звонок.

— Не вешай трубку, — наконец сказал Райли.

Музыка прекратилась, потом послышались сердитые вопли Анны. Бэйли услышал, как Райли что-то проорал, а потом — звук громкой затрешины. Бэйли помотал головой, шумно дыша через нос. Райли и Анна вечно цапались, в их обществе он натурально сходил с ума.

Райли снова подошел к телефону.

— Слушай, Фрэнки, — взмолился Бэйли, — я жаюсь заживо в этой треклятой аптеке! Послушай уже, а? Это важно.

Райли тоже принялся жаловаться на жару.

— Знаю, знаю, — проворчал Бэйли. — Слушать-то будешь? У нас есть шанс отхватить ожерелье ценой в пятьдесят кусков. Дочка Блэндиша наденет его сегодня вечером и пойдет в «Золотую туфельку» со своим парнем — только они двое. Мне Хейни сказал. Дело верняк. Что думаешь?

— Сколько?

— Пятьдесят кусков, этот Блэндиш — миллионер. Ну как?

Райли внезапно оживился:

— Чего ж ты ждешь? Дуй сюда! Это надо обсудить. Возвращайся!

— Уже в пути, — ответил Бэйли и повесил трубку.

Он помедлил, зажигая сигарету. Руки тряслись от волнения. А Райли не такой уж размазня, как оказалось. Если все удастся — будем при деньгах!

Он быстрыми шагами вернулся к «линкольну».

Старина Сэм сонно взглянул на него.

— Проснись, болван, — сказал Бэйли. — Кое-что намечается!

2

Бэйли осторожно обошел наружный ряд столиков в главном зале «Золотой туфельки». Он был рад тусклому освещению. Анна выстирала его рубашку

и почистила костюм, но он знал, что все равно похож на бродягу, и беспокоился, как бы его отсюда не вышвырнули.

В заведении толклось полно народу, ресторан явно процветал. Сотрудники были слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Он забрался в темный угол, откуда открывался общий вид на большой зал, и привалился к стене.

Множество голосов пытались перекричать ансамбль. Бэйли взглянул на часы — десять минут двенадцатого. Он окинул взглядом комнату: у главного входа стояли наготове три-четыре репортера с камерами и вспышками. Видимо, ждали дочку Блэндиша. Он ни разу ее не видел и собирался следить за фотографами.

Это было вполне в духе Райли: соорудить из себя большого босса, отправить его в клуб, а самому усесться вместе со Старинной Сэмом в ожидающий снаружи «линкольн». Вечно ему достается вся грязная работа! Ну ничего, когда дело дойдет до дележа добычи, он расквитается. Хватит с него Райли и Анны. На деньги с продажи бриллиантов он купит себе ферму и кур. Он парень деревенский и, если б не угодил в беду и не отсидел три года, в жизни не связался бы с Райли.

Мысли его внезапно прервал ансамбль — он затих и тут же грянул наимоднейшую версию «С днем рождения тебя!».

«Явилась», — подумал Бэйли и приподнялся на цыпочках, чтобы хоть что-то рассмотреть над головами. Никто больше не танцевал, все смотрели в сторону входа. Фотографы толкали друг друга, соперничая за лучший ракурс.

Прожектор осветил мисс Блэндиш, следом за которой шел рослый красивый мужчина в смокинге.

Бэйли смотрел лишь на мисс Блэндиш — у него дух захватило от этого зрелища. Резкое освещение подчер-

кивало ее золотисто-рыжие волосы и делало ослепительно сияющей белую кожу. Он подумал, что в жизни не видел такой красавицы. Она отличалась от всех девушек, которых он когда-либо встречал. У нее было все, что и у них, — и много чего еще. Красотка весело помахала рукой. Он замер и смотрел на нее во все глаза, его так и не отпустило, пока шум не стих и она не села вместе с Макгоуэном за дальний столик.

Его так впечатлила красота девушки, что он позабыл об ожерелье, но сейчас, совладав с эмоциями, пригляделся и снова втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Увидев великолепное кольцо из сверкающих бриллиантов, он аж вспотел и только сейчас внезапно осознал, какой поднимется шум, если его украдут. Дело будет непростым. Вся полиция страны начнет за ними охоту. Возможно, напрасно он вдохновил Райли на кражу — Бэйли вытер потные руки. У Блэндиша миллионы, такой всех на уши поставит. Как только ожерелье окажется у них, станет ой как жарко.

Бэйли посмотрел через столик мисс Блэндиш. Он заметил, что Макгоуэн покраснелся — видно, уже прилично выпил, и когда он наполнил стакан в очередной раз, мисс Блэндиш накрыла его руку своей, словно пытаясь остановить. Макгоуэн лишь ухмыльнулся, осушил стакан, встал и потянул ее на танцплощадку.

Бэйли подумал, что этот тип обязательно наберется. Если продолжит в том же духе, то свалится с ног.

Публика шумела. Похоже, все тут были уже подшофе. Бэйли фыркнул. «Вот так обзаведешься деньгами, — с горечью подумал он, — и превратишься в свинью».

Он заметил, как мисс Блэндиш толкают в толпе. Она вдруг оторвалась от Макгоуэна и вернулась к столу. Макгоуэн, протестуя, все же двинулся вслед за ней. Они сели. Макгоуэн снова принялся пить.

За столиком, рядом с которым стоял Бэйли, молодая блондинка ссорилась со своим спутником, пожилым толстяком, тоже уже изрядно выпившим. Вдруг дамочка вскочила, выхватила бутылку шампанского из ведра и вылила содержимое на голову «папика». Тот сидел, разинув рот, и шампанское стекало по белому смокингу и волосам.

Блондинка опустила бутылку обратно в ведро, уселась и поцеловала толстяка. Люди вокруг пилились на них, сворачивая головы. Некоторые мужчины смеялись. Толстяк, явно взбешенный, медленно поднялся на ноги и выплеснул в лицо нахалке содержимое суповой тарелки. Та пронзительно завизжала. Какой-то парень подскочил, ударил толстяка — он зашатался, опрокинулся на стоявший позади столик и рухнул под грохот бьющегося фарфора и хрусталя. Две женщины, сидевшие за столиком, тоже с воплями вскочили.

«Вот свиньи», — подумал Бэйли и посмотрел через зал на мисс Блэндиш. Та стояла и нетерпеливо трясла Макгоуэна за руку. Макгоуэн, пошатываясь, встал и последовал за ней к выходу.

Облитая супом девица все еще верещала. Между двумя пьяницами и молодым парнем завязалась драка. Дерущиеся едва не навалились на Бэйли и чуть не помешали ему последовать за мисс Блэндиш. Он пробил себе путь, разбросав драчунов, и устремился к выходу.

Он опередил Макгоуэна, привалившегося к стене в вестибюле и ожидавшего мисс Блэндиш, и побежал через дорогу к «линкольну». Старина Сэм сидел за рулем, Райли — рядом с ним.

— Они сейчас выйдут, — сказал Бэйли, садясь позади Райли. — Мисс поведет машину. Парень мертвецки пьян.

— Заводи, — сказал Райли Старине Сэму. — Остановимся на ферме неподалеку. Перехватим ее и вытесним с дороги.

Старина Сэм нажал на педаль, и «линкольн» тронулся с места. Бэйли зажег сигарету и вынул пистолет из наплечной кобуры. Положил его рядом с собой на сиденье.

— При бриллиантах? — спросил Райли.

— Ага.

Райли был выше Бэйли, стройнее, к тому же лет на пять-шесть моложе. Всем бы хорош, но косил слегка на правый глаз и потому производил впечатление человека ненадежного и изворотливого.

Старина Сэм быстро проехал с полмили, а поравнявшись с фермой, замедлил ход. Машина свернула на траву и остановилась.

Райли приказал:

— Вылезайте, ждем ее.

Бэйли взял пистолет, отшвырнул сигарету и вышел из машины. Он встал у края дороги. Вдалеке еще виднелись огни ресторана и доносилась музыка. Бэйли постоял на страже несколько минут, потом заметил свет фар от приближающейся машины.

Он побежал обратно к «линкольну».

— Едут.

Едва он залез в машину, Старина Сэм стартовал. Мимо проскользнул двухместный «ягуар». Мисс Блэндиш — за рулем. Макгоуэн, похоже, отрубился.

— Живее, — сказал Райли, — тут надо шустро. Не упусти их.

«Линкольн» устремился вслед за «ягуаром».

Стояла темная, безлунная ночь. Старина Сэм включил фары. Лучи осветили «ягуар». Было видно, как безвольно болтается голова Макгоуэна.

— С ним проблем не будет, — сказал Бэйли. — Набрался до краев.

Райли хмыкнул.

На следующем повороте дорога углубилась в лес. В этот час трасса оказалась совершенно пустынной.

— Ладно, — сказал Райли, — а теперь загоняем!

Стрелка спидометра показала восемьдесят пять, потом восемьдесят восемь миль¹. «Линкольн» держал идеальное сцепление с дорогой. Ветер засвистел, силуэты деревьев казались теперь смазанными. Но расстояние между машинами осталось прежним.

— Ты что вообще делаешь? — процедил Райли, вперившись в Старину Сэма. — Я же сказал — сталкивай ее!

Старина Сэм вжал педаль газа в пол. «Линкольн» продвинулся на несколько ярдов², но и «ягуар» рванул вперед, и расстояние между ними увеличилось.

— Слишком быстрая, — сказал Старина Сэм. — Не догоним ее на этом рыдване.

Обе машины шли на скорости выше восьмидесяти миль в час, и «ягуар» при этом уверенно удалялся. Они приближались к развилке дорог, и тут Старина Сэм поймал свой шанс.

— Держитесь! — завопил он, ударил по тормозам и резко развернул руль.

Шины завизжали по асфальту, «линкольн» крутнулся, съезжая с дороги. Бэйли сбросило с заднего сиденья. Он почувствовал, как автомобиль дернулся, приподнялся и снова оказался на дороге. Машину тряхнуло, Старина Сэм отпустил тормоза и снова нажал на газ. Автомобиль перескочил кромку травы, заметался по твердой поверхности и снова вылетел на дорогу.

Удалось срезать угол, и теперь они опередили «ягуар».

Бэйли вскарабкался на сиденье, ругаясь и пытаясь нашарить пистолет.

¹ Миля равна примерно 1,6 км.

² Ярд равен примерно 0,9 м.